

М. Марковский

**Антоний Радивиловский,
южно-русский проповедник
XVII в.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Марковский**
Антоний Радивилковский, южно-русский проповедник XVII в. / М. Марковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-4241-9111-4

ISBN 978-5-4241-9111-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отца Климентія Старушича, игумена Выдубицкаго“. 1) Къ тому-же году относится и его слово на „погребѣ превелебнаго господина, отца Варнавы Лебедевича, Игумена Межигорскаго“. 2)

Итакъ, мы видимъ, что провѣдническая дѣятельность Радивиловскаго началась очень рано сравнительно съ выходомъ его печатныхъ сборниковъ—„Огородка Маріи Богородицы“ (1676) и „Вѣнца Христа“ (1688). Если въ 1656 г. Радивиловскому было поручено произнесеніе словъ на такіе важные случаи, какъ посвященіе Ин. Гизели въ архимандриты Печерскаго монастыря и „рочины“ Петра Могилы, то это доказываетъ, что къ этому времени слава Радивиловскаго высоко возросла, и что данному году предшествовалъ рядъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ Радивиловскій успѣлъ завоевать себѣ всеобщее вниманіе. Но этотъ рядъ лѣтъ во всякомъ случаѣ не могъ быть великъ: въ концѣ 40-хъ годовъ Радивиловскій только лишь окончилъ коллегію и въ 1656 году является уже знаменитымъ проповѣдникомъ, успѣвъ побывать до этого времени еще и въ Черниговской епархіи въ санѣ „архидіакона Черниговской кафедрѣ“. Нельзя не удивиться способностямъ молодого проповѣдника и не остановиться на томъ вниманіи, какое оказывали ему современники.

Неизвѣстно, что заставило Радивиловскаго покинуть Черниговскую епархію и переселиться въ Кіевъ: въ печатномъ посвященіи „Огородка“ Богородицѣ и Иннокентію Гизелю мы находимъ только лишь намеки на судьбу Радивиловскаго до его намѣстничества въ Кіево-Печерской лаврѣ. Можно догадываться на основаніи неясныхъ словъ самого писателя, что монашество онъ принялъ не тотчасъ же послѣ окончанія коллегіи, и что, вѣроятно, какія нибудь неудачи и разочарованія въ жизни побудили его къ этому. 3)

1) Намъ слѣдуетъ плакать, говоритъ Радивиловскій, „позираючи какъ въ томъ ХАХАА (1664) смерть игумена за игуменомъ съ неба церковнаго струтила“.

2) Игуменство Варнавы Лебедевича продолжалось до 1665, Максимовичъ, Собраніе сочиненій, т. II, стр. 267.

3) Такъ въ посвященіи „Огородка“ Богородицѣ Радивиловскій говоритъ, что не кому иному онъ долженъ „по Господѣ Божѣ офирвати“ свой трудъ, какъ Ей, которая (его), „съ небезопасствъ и зрадь сего облуднаго свѣта выравши, до иноческаго ставу возвала, возвавши, недостойнаго и надъ всѣхъ человѣковъ грѣшнѣйшаго проповѣдникомъ слова Божого учинила“. Мыъ неизвѣстно, откуда авторъ статьи о Радивиловскомъ, помѣщенной въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1875 г., книга II, взялъ, что „во время вѣй-

Переселившись въ Кіевъ, куда его влекли, быть можетъ, смутное сознание своихъ силъ и желаніе славы, Радивилловскій нѣсколько лѣтъ проповѣдывалъ въ различныхъ церквахъ Кіева. ¹⁾ Извѣстно, что въ XVII в. церкви и монастыри очень дорожили проповѣдниками и выдающихся изъ нихъ наперерывъ приглашали къ себѣ. Нѣкоторое время Радивилловскій, быть можетъ, былъ проповѣдникомъ и въ Братскомъ монастырѣ. ²⁾

Когда Гизель въ 1656 году сдѣлался архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря, онъ пригласилъ Радивилловскаго къ себѣ и назначилъ его Лаврскимъ проповѣдникомъ. ³⁾ Самъ Гизель, принявши санъ архимандрита, уже не произносилъ проповѣдей, ⁴⁾ -- и вотъ онъ приглашаетъ въ Лавру молодого проповѣдника, который успѣлъ уже, какъ мы видѣли, завоевать себѣ симпатіи кіевлянъ. Радивилловскій, кромѣ того, могъ понравиться Гизелю еще и своимъ словомъ, которое онъ произнесъ на его посвященіи въ Печерскіе архимандриты. Съ этихъ

ны Выговскаго съ русскими Радивилловскій лишился своего состоянія“. Кромѣ того, посвященія Радивилловскаго во всѣхъ экземплярахъ, которые мнѣ приходилось видѣть, находится въ началѣ, а не въ концѣ „Огородка“, какъ говоритъ тотъ же авторъ.

¹⁾ Объ этомъ говоритъ самъ Радивилловскій въ посвященіи „Огородка“ Маріи Дѣвѣ: тутъ я офірую все, что „презъ килва надесять лѣтъ на розныхъ катедрахъ въ церквахъ розныхъ проповѣдалъ“. Также и въ посвященіи Гизелю Радивилловскій благодаритъ его за то, что онъ не далъ погибнуть безъ „вѣдомости людской“ тѣмъ его словамъ, которыя онъ, „какъ тутъ при бытности (Гизела) въ святой великой чудотворной обители Печерской, такъ и въ нишихъ Кіевскихъ обителяхъ святыхъ зъ катедры до людей проповѣдалъ“.

²⁾ Объ этомъ можно судить потому, что 1) слово на „рочини“ Петра Могилы Радивилловскій произносилъ, вѣроятно, какъ представитель Братскаго монастыря, 2) въ словѣ первомъ на „рочини“ Петра Могилы коллегію онъ называетъ „ваше колле҃іумъ“: „поминаетъ тебе тутъ и наше колле҃іумъ Кіевское, яко отца и фундатора“, хотя, конечно, „наше“ онъ могъ сказать и въ томъ смыслѣ, что „колле҃іумъ“ это было гордостью во всѣхъ Кіевлянъ.

³⁾ „Если припомню себѣ презъ лѣтъ уже то подъ двадцатъ въ обители святой Печерской мешканіе мое, признавая, же не было того дня, котораго бимъ твои отческои не дозналъ ку себѣ любовь и ласка“, говоритъ Радивилловскій въ посвященіи Гизелю. „Что справовало, жесь мене недостойнаго раба своего межн честною святои великою обители Печерской поличивши братію, напередъ учинилъ проповѣдникомъ слова Божого и братомъ соборнымъ, а потомъ намѣстникомъ? особливая любовь и ласка Превелебности твоеи“. Огородокъ напечатанъ въ 1676 г., Ин. Гизель получилъ санъ архимандрита въ 1656 г., -- какъ разъ 20 лѣтъ.

⁴⁾ Сумцовъ, Иннокентій Гизель, стр. 23.

поръ для Радивиловскаго начинается уже спокойная жизнь, и онъ весь отдается проповѣдническому труду: уже въ 1671 году у него были готовы два громаднхъ рукописныхъ тома „Огородка“, которые онъ предназначалъ для печати. ¹⁾ Это мы можемъ заключить прежде всего изъ того, что оба эти тома переписаны чисто и старательно. Затѣмъ, въ письмѣ Л. Барановича около 1670 или 1671 года есть указаніе на то, что въ это время Радивиловскій, дѣйствительно, хотѣлъ напечатать свои проповѣди. „Когда бы у меня была типографія“, писалъ Барановичъ Радивиловскому, „то свидѣтельствуюсь Богомъ, онъ сердцеѣдецъ, что я....охотно взялъ бы сочиненія твоей пречестности“. ²⁾ Неизвѣстно, почему Радивиловскій не могъ напечатать своего сборника; вѣроятно, Кіево-Печерская типографія была слишкомъ занята печатаньемъ богослужебныхъ книгъ. Спросъ на богослужебныя книги въ это время былъ такъ великъ, что Кіево-Печерская лавра не могла поставлять ихъ въ достаточномъ количествѣ, и многіе монастыри и церкви для полученія церковныхъ печатныхъ книгъ обращались въ отдаленный Львовъ къ тамошнему братству. ³⁾ Кромѣ того, въ лаврѣ не было денегъ, такъ какъ и „Аполлонъ“ Барановича „не выѣзжалъ изъ Печерской типографіи“ потому, что онъ далъ мало денегъ, и архимандритъ съ братіей требовалъ добавленія. ⁴⁾ Наконецъ, Гизель не принялъ еще, очевидно, въ изданіи проповѣдей Радивиловскаго того участія, какое онъ выказалъ позже, въ 1676 году,—поэтому въ рукописныхъ томахъ „Огородка“ мы и не находимъ вовсе того хвалебнаго посвященія, какое написалъ ему Радивиловскій при изданіи „Огородка“ въ 1676 году.

При сличеніи рукописныхъ томовъ Огородка 1671 года съ печатными изданіями „Огородка“ (1676) и „Вѣнца“ (1688) оказывается, что большая часть печатныхъ проповѣдей обоихъ сборниковъ была написана и произнесена Радивиловскимъ до 1671 года, такъ какъ

¹⁾ Хранятся они въ бібліотекѣ Никольскаго Кіевского монастыря подъ № 1, куда пожертвованы самимъ авторомъ, о чемъ мы узнаемъ изъ приписки, находящейся на первомъ листѣ перваго тома: „сію книгу отписалъ авторъ оной блаженной памяти превелебный отецъ Антоній Радивиловскій, Игуменъ Никольскій, до тогожъ монастыря Свято-Никольскаго пустынно Кіевского на вѣчную памятку“.

²⁾ Письма Л. Барановича, № 84, стр. 119.

³⁾ Сумцовъ, Л. Барановичъ, стр. 25.

⁴⁾ Письма Л. Барановича, № 84, стр. 119.

большинство проповѣдей не только „Огородка“, но и „Вѣнца“ мы находимъ въ нашихъ рукописяхъ. Не издавъ рукописныя свои проповѣди въ 1671 году, Радивилловскій разбилъ ихъ впоследствии на два отдѣльныхъ печатныхъ сборника, выпустивъ нѣкоторые проповѣди, написанныя до 1671 года, и включивъ въ нихъ тѣ проповѣди, которыя онъ написалъ и произнесъ послѣ 1671 года.

Трудно рѣшить, какія соображенія побудили Радивилловскаго напечатать въ 1676 г. одни слова своего рукописнаго Огородка и оставить другія безъ вниманія. Быть можетъ, значительную долю вліянія здѣсь оказало желаніе нашего автора не повторяться. Трудно было, напр., написать двѣнадцать словъ на рождество Іоанна Крестителя и остаться во всѣхъ ихъ оригинальнымъ: повторенія и однообразія были неизбѣжны, ¹⁾ и вотъ при вторичномъ пересмотрѣ своихъ проповѣдей для печати (въ 1676 году) Радивилловскій постарался избѣжать этого недостатка. Еще труднѣе объяснить, почему Радивилловскій не напечаталъ такихъ своихъ интересныхъ проповѣдей, посвященныхъ памяти историческихъ лицъ, какъ два слова на „рочины“ Петра Могилы и на „погребѣ“ Климентія Старушича и Варнавы Лебедевича. Быть можетъ, Радивилловскій желалъ, чтобы его сборникъ былъ строго религиозный, и потому выпустилъ проповѣди, написанныя на случай. Всѣ эти проповѣди мы издаемъ въ приложеніи.

Въ 1671 году Радивилловскій былъ уже намѣстникомъ Кіево-Печерскаго монастыря, о чемъ мы узнаемъ изъ оглавленія рукописныхъ томовъ „Огородка“. Значеніе и вліяніе Радивилловскаго въ это время были уже велики. Бывшій его наставникъ, архіепископъ Черниговскій Л. Барановичъ пишетъ къ нему любезныя письма. „Постарайся уговорить“, пишетъ Барановичъ Радивилловскому по поводу своей „Лютни“, ²⁾ „какъ его милость отца архимандрита, милостиваго моего благодѣтеля, такъ и пречестныхъ соборныхъ братій, чтобы они сдѣлали уступку моему аполлону, дабы онъ связанный былъ уязанъ (въ

¹⁾ Такъ, напр., въ словѣ первомъ на рождество Іоанна Крестителя Радивилловскій сравниваетъ его съ ластовицей, въ шестомъ съ соловьемъ, въ десятомъ вообще съ птицей; тема, напр., слова перваго на девятнадцатую недѣлю по Сочествіи Св. Духа: „ако маємо быт подобными въ милосердію Богу“ — сходна съ первою частью темы слова третьяго на ту же недѣлю; и т. д.

²⁾ Подробности объ этомъ см. Сумцовъ, Л. Барановичъ, стр. 113.

тукъ) и, не платя болѣе, освободился“. ¹⁾ „Желательно мнѣ“, прибавляетъ онъ, „теплою еще рукою поднести и пречестности твоей аполона, ²⁾ ибо я знаю, что ты съ давняго времени привыкъ читать мои, хотя и неискусныя, писанья, то и этого не выгонишь изъ своей конюшни“. ³⁾ Въ другомъ своемъ письмѣ (18 іюля 1672 года) Барановичъ пишетъ: „Никогда не были неприятны мнѣ письма твоей пречестности; потому благоволи писать ко мнѣ часто. Если не можемъ видѣться, такъ по крайней мѣрѣ будемъ переписываться между собою, а когда не о чемъ будетъ писать, то есть давній готовый образецъ: если ты здоровъ, то и хорошо; я также здоровъ. Изъ святаго города мнѣ пріятно бѣ было имѣть отъ самаго меньшаго (послушника) молитвы и письма; тѣмъ еще болѣе пріятно отъ твоей пречестности, по милости Божіей, не послѣдняго служителя Пресвятой Дѣвы“. ⁴⁾ Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что Барановичъ зналъ о рукописныхъ томахъ „Огородка“, посвященныхъ Радивиловскимъ Маріи Дѣвѣ.

Состоя намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры, Радивиловскій исполнялъ иногда порученія отъ своего архимандрита и Печерской братіи къ великорусскимъ воеводамъ по поводу тѣхъ опасностей, какія угрожали монастырю. Такъ въ 1671 году онъ ѣздилъ къ воеводѣ Кіевскому Козловскому съ извѣстіемъ, что польскій полковникъ Янъ Заполска Пиво идетъ къ Печерскому монастырю и хочетъ въ немъ остановиться. ⁵⁾ Такое же порученіе Гизели исполнялъ Радивиловскій и въ 1672 году. ⁶⁾

Наконецъ, въ 1676 году Радивиловскому удалось напечатать свой первый сборникъ проповѣдей, „Огородокъ“. Помогъ ему въ этомъ Иннокентій Гизель. ⁷⁾

¹⁾ Письма Л. Барановича, № 84, стр. 118.

²⁾ Писателя XVIII в. подносили другъ другу свои произведенія съ собственноручными надписями. Такъ, напр., въ Лаврской библиотекѣ (отдѣлъ VIII, № 6) мы нашли экземпляръ „Ключа разумѣнія“, поднесенный Голятовскимъ съ собственноручною надписью Ин. Гизелю: „я, подлый авторъ сей книги, высочде въ Бозѣ превелебному отцу Иннокентію Гизелюви, архимандритѣ Печерскому даровалемъ книгу сію для неотвѣтной ко мнѣ ласки и любви его“.

³⁾ Письма Л. Барановича, № 84, стр. 118.

⁴⁾ *ibid.*, № 107, стр. 172.

⁵⁾ Анти юго-западной Россіи, т. IX, стр. 596.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 650.

⁷⁾ „Что сиравало“, говоритъ Радивиловскій въ посвященіи „Огородка“ Гизелю,

Издавъ „Огородокъ“, Радивиловскій тотчасъ же принялся составлять второй свой сборникъ, „Вѣнецъ Христовъ“. Это мы можемъ установить на основаніи слѣдующихъ соображеній: на рукописномъ Вѣнцѣ, хранящемся въ библиотекѣ Никольскаго монастыря подъ № 2, сказано, что онъ составленъ іеромонахомъ Антоніемъ Радивиловскимъ, намѣстникомъ Киево-Печерской Лавры, (года нѣтъ). Какъ увидимъ ниже, Радивиловскій оставилъ намѣстничество въ Лаврѣ въ 1683—1684 году. Такимъ образомъ, составленіе рукописнаго „Вѣнца Христова“ относится ко времени отъ 1676—1683 годъ. Нѣкоторые проповѣди для своего второго сборника Радивиловскій взялъ изъ рукописнаго „Огородка“, другія же были имъ написаны вновь,—но издать свой „Вѣнецъ“ Радивиловскому удалось только лишь въ 1688 году.

Вышнія обстоятельства дальнѣйшей жизни Радивиловскаго послѣ изданія „Огородка“ въ 1676 году для насъ опять становятся неизвѣстны. Только въ 1682 году (20 января) мы видимъ его въ числѣ избирающихъ Варлаама Ясинскаго, игумена Никольскаго монастыря, въ архимандриты Печерской Лавры. ¹⁾ На актѣ избранія Радивиловскій подписался пятымъ. Но мѣсто архимандрита Печерскаго Варлаамъ Ясинскій могъ получить только лишь послѣ смерти престарѣлаго Иннокентія Гизеля, которая послѣдовала 18 ноября 1683 года. ²⁾ На вакантное мѣсто игумена Никольскаго монастыря былъ избранъ Радивиловскій. Такимъ образомъ, игуменство Радивиловскаго въ Никольскомъ монастырѣ началось съ конца 1683 или съ начала 1684 года, а не съ 1687, какъ говорить преосв. Филаретъ. ³⁾

„жесь не хотѣлъ, абы и сія моя подлая прада была въ пѣску невѣдомости людскою загребена, але которымъ словеса, явъ тутъ при бытности твоей въ святой великой чудотворной обители Печерской, такъ и въ иныхъ Киевскихъ обителяхъ... проповѣдалъ, абы тое типомъ изображенное свѣту оказано было? любовь и ласка твоя“, потому что самъ, „будучи подложъ науки, нѣколи того неважилъ, чою и високою науки люде заледвеса важать“. Въ послѣднихъ словахъ, какъ мы знаемъ, Радивиловскій говоритъ неправду, потому что еще въ 1671 году онъ хотѣлъ издать два тома своихъ проповѣдей подъ названіемъ „Огородка“.

¹⁾ Актъ избранія Варлаама Ясинскаго въ Печерскіе архимандриты см. Киевская Старина, 1887 г., вып. VI—VII, стр. 574.

²⁾ Сумцовъ, Ин. Гизель, стр. 43; ср. Максимовичъ, Сочиненія, т. II, стр. 223. Варлаамъ Ясинскій въ архимандриты Печерскіе былъ посвященъ Л. Барановичемъ въ концѣ 1683 г.—началѣ 1684, (Шляквинъ, св. Дмитрій Ростовскій, стр. 86).

³⁾ Обзоръ русской духовной литературы, Харьковъ, 1859, стр. 293. Мѣсто Радивиловскаго, какъ официальнаго Лаврскаго проповѣдника, занялъ Дмитрій Ростовскій. Въ

Игуменство въ Никольскомъ монастырѣ было, конечно, для Радивиловскаго повышеіемъ и наградой со стороны южно-русскаго общества за тѣ труды, какіе онъ совершилъ для его умственнаго и нравственнаго развитія. Въ 80-хъ годахъ XVII в. Никольскій монастырь жилъ вполне самостоятельно отъ Кіево-Печерской Лавры и независимо отъ нея владѣлъ своими землями. Братія его сама себѣ избирала игумена, не сносясь съ соборомъ Лавры и вообще духовнымъ начальствомъ Кіевскимъ. ¹⁾ Въ штатѣ Никольскаго монастыря было не мало іеромонаховъ и простыхъ монаховъ. „Кромѣ игуменской должности въ немъ были должности намѣстника, духовника, эклезіарха, эконома, блюстителя монастырскихъ имѣній и др.“ ²⁾ По описи 1786 года Кіево-Пустынно-Никольскій монастырь по степени введенъ въ первый классъ и поставленъ выше Михайловскаго и Флоровскаго. ³⁾ Можно думать, что и въ концѣ XVII в. онъ стоялъ также высоко. Кромѣ того, игуменство Никольское было самостоятельнымъ мѣстомъ и переходною ступенью въ архимандриты Печерскіе: его прошли всѣ знаменитые южно-рус. іерархи, напр., Иннокентій Гизель, Варлаамъ Ясинскій и др..

Состоя игуменомъ Никольскаго монастыря, Радивилловскій заботился о духовномъ просвѣщеніи южно-русскаго народа и раздавалъ богослужебныя книги въ тѣ маленькія церкви, вторыя ихъ не могли имѣть. ⁴⁾

собственноручномъ спискѣ проповѣди, провзнесенной 24 февраля 1685 года, въ годовую память погребенія Ин. Гизеля, Дмитрій говоритъ, что она „написана трудомъ грѣшнаго іеромонаха Дмитрія Савича, на онъ часть казнодѣи Печерскаго“, (Шляпкинъ, св. Дмитрій Ростовскій, стр. 43). Поселился Дмитрій Ростовскій въ Лаврѣ по приглашенію Варлаама Ясинскаго 23 апрѣля 1684 года, (ibid., стр. 36). Съ этого времени онъ, вѣроятно, сдѣлался и официальнымъ Лаврскимъ проповѣдникомъ, а Радивилловскій около этого времени былъ избранъ игуменомъ Никольскаго монастыря. Священникъ Троцкій (Описание Никольскаго монастыря, Труды Кіевской Духовной Академіи, 78, № 9, стр. 633) 1684 годъ принимаетъ, какъ начало игуменства Радивиловскаго.

¹⁾ Труды Кіев. Дух. Акад., 78, IX, стр. 690.

²⁾ ibid., 633.

³⁾ Амвросій, Исторія Россійской іерархіи, ч. II, СХХІІІ.

⁴⁾ Объ этомъ мы узнаемъ изъ жалобъ регента гродскаго Кіевскаго Стефана Дидковскаго на своихъ родственниковъ, что они, бывая по дѣламъ своимъ часто за Дѣпиромъ и посѣщая архимандрита Печерскаго Ясинскаго, Игумена Никольскаго Радивиловскаго и игумена Межигорскаго Васковича, получали отъ нихъ подарки для церквей Васковской и Дидковской, какъ то разныя богослужебныя книги и утварь, и продавали ихъ въ свою пользу. См. Опись актовъ книгъ Кіевскаго центрального архива, № 4, стр. 14.

Умеръ Радивилловскій въ 1688 году, 10 декабря и погребенъ въ Печерскомъ монастырѣ 15 декабря того же года. Объ этомъ мы узнаемъ изъ приписки, находящейся на четвертомъ листѣ второго рукописнаго тома „Огородка“: „сію книгу авторъ оная блаженной памяти прелебный отецъ Антоній Радивилловскій, игуменъ монастыря Святителя Христова Николая Пустынно-Кіевскаго, отписалъ до того жъ Свято-Николскаго монастыря, въ которомъ и преставился въ добромъ исповданіи року *ЖАХП* (1688), мѣсяца декемврія дня *І* (десятаго) и погребенъ въ Печерскомъ дни *ЄІ* (пятнадцатаго) того жъ року“. ¹⁾

Послѣднимъ дѣломъ жизни Радивилловскаго было изданіе имъ второго сборника своихъ проповѣдей, „Вѣнца Христова“, въ 1688 году. На заглавномъ листѣ „Вѣнца“ сказано, что онъ издается по благословенію „великаго господина Кириъ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха“. Но это—неправда. Подчинивъ себѣ въ 1685 году южно-русскую церковь, ²⁾ патріархъ Іоакимъ пожелалъ взять въ свои руки и цензуру южно-русскихъ книгъ. Онъ писалъ Константинопольскому патріарху Діонисію и просилъ его списаться съ другими патріархами и „запретить и тяжко осудить (малороссовъ), да не имуть волю и власть... ниже книги какія печатати, ниже что ино творити безъ нашего соборнаго разсмотрѣнія“. ³⁾ Онъ отнялъ у Лаврской типографіи привилегію на свободное печатаніе книгъ, запретивъ на будущее время помѣщать въ заглавіяхъ книгъ Печерскихъ имя Кіевскаго митрополита. Но южно-русское духовенство не сдавалось, и сборникъ Радивилловскаго, „Вѣнецъ Христовъ“, былъ напечатанъ безъ разрѣшенія патріарха. ⁴⁾ По этому поводу поднялась большая переписка. Опасаясь неудовольствій патріарха, Варлаамъ Ясинскій и гетманъ Мазепа, покровительствовавшій тогда ли-

¹⁾ Эта дата подтверждается еще и припискою на одномъ изъ печатныхъ экземпляровъ „Вѣнца“ (Лаврская бібліотека, отдѣлъ VIII, № 17): „сію книгу до церкви святыхъ пятицихъ мѣстечка Печерскаго отписалъ за спасеніе свое велебной памяти всечестный отецъ Антоній Радивилловскій, Игуменъ Пустыни Николско Кіевскаго монастыря, который преставился богоугодно року *ЖАХП* (1688), декабря *І* (десятаго). Отдадемъ Варлаамъ, архимандритъ Печерскій“.

²⁾ Костомаровъ, Руина, стр. 646.

³⁾ Сумцовъ, Л. Барановичъ, стр. 174.

⁴⁾ Шлипкинъ, Св. Димитрій Ростовскій, стр. 190.

тературнымъ трудамъ въ своемъ краѣ, 1) посылая „Вѣнецъ Христовъ“ Голицыну, просили прощенія вины Печерскому архимандриту за самовольное напечатаніе книги, ссылаясь на государеву данную на типографію грамоту, и просили помѣщать и впредь въ заглавіяхъ книгъ Печерскихъ имя Кіевскаго митрополита. 2) Но патріархъ былъ неумолимъ и при всякомъ удобномъ случаѣ напоминалъ южно-русскому духовенству о его проступкѣ. 3)

Подобно тому, какъ названіе своего перваго сборника, „Огородокъ“ Маріи Богородицы, Радивиловскій взялъ у Меффрета, который въ первой половинѣ XV в. издалъ свой „Hortulus Reginae“ на латинскомъ языкѣ, 4) названіе своего втораго сборника, „Вѣнецъ Христовъ“, Радивиловскій заимствовалъ у польскихъ проповѣдниковъ. Раньше „Вѣнца“ Радивиловскаго въ Польшѣ явились „Вѣнецъ, сплетенный изъ доминиканскихъ концептовъ“, Сенецкаго, „Вѣнецъ Академіи“ Петровицкаго, „Вѣнецъ неуvidaемой славы пречистой Дѣвы Маріи“ Старовольскаго. 5)

Случая посвященіе печатнаго Вѣнца Христу съ составомъ сборника, можно замѣтить, что Вѣнецъ вышелъ не въ томъ видѣ, въ какомъ рассчитывалъ его издать самъ авторъ. Такъ въ своемъ посвященіи Радивиловскій говоритъ: „при томъ Вѣнцу рожаномъ смѣлемъ грѣшный и непотребный рабъ твой выразити евангелистовъ Твоихъ (Христа) святыхъ“.... „По Евангелистахъ святыхъ еще выразилемъ и двоихъ святителей, великаго учителя и проповѣдника покаянію Златоустаго святого и великаго чудотворца Николая“.... „Патроновъ заѣ нашихъ Россійскихъ, преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, при томъ Вѣнцу выразилемъ“. Обращаясь въ содержанію „Вѣнца“, мы не находимъ въ немъ словъ ни на воспоминаніе Евангелистовъ, ни на дни другихъ святыхъ, о которыхъ Радивиловскій говоритъ въ своемъ посвященіи, между тѣмъ, какъ въ рукописномъ „Вѣнцѣ“ остались ненапечатанными слова на дни всѣхъ этихъ святыхъ, кромѣ Николая. Тѣ слова на день св. Николая,

1) Костомаровъ, Мазена и Мазеницы, стр. 42.

2) Шляпкинъ, св. Дмитрій Ростовскій, стр. 182.

3) Шляпкинъ, св. Дмитрій Ростовскій, стр. 192, 200.

4) Cruel, Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter, стр. 486.

5) Руководство для сельскихъ пастырей, 1875 годъ, т. II, стр. 356.

которыя Радивилловскій предполагал помѣстить въ своемъ печатномъ „Вѣнецѣ“, относятся, очевидно, къ его позднѣйшей дѣятельности и намъ они неизвѣстны.

Любопытно, что и въ печатный „Вѣнецъ“, какъ въ 1676 году въ печатный „Огородокъ“, Радивилловскій не включилъ пяти своихъ интересныхъ проповѣдей, сказанныхъ имъ воинамъ, которые отправлялись на битву съ турками и татарами. Проповѣди эти мы также издаемъ въ приложеніи.

Подобно тому, какъ свой первый сборникъ, „Огородокъ“, Радивилловскій кромѣ Дѣвѣ Маріи посвятилъ еще и Ин. Гизелю, и „Вѣнецъ Христовъ“ былъ имъ „офѣрованъ“ Іоанну, Петру и царевнѣ Софіи. Въ своемъ посвященіи этимъ лицамъ, Радивилловскій проситъ ихъ принять его книгу подъ свою защиту, „дабы якоже онъ недостойный дѣлатель, такъ и трудъ его подъ ихъ покровеніемъ могъ сохраненъ быти отъ всякихъ злословій безбѣднѣ“. Но мы уже знаемъ, что это не избавило его книгу отъ преслѣдованій со стороны патріарха Іоакима; послѣдній также и въ „Огородкѣ“ нашель еретическія ученія и запретилъ его. ¹⁾

Мы уже видѣли, что проповѣдническая дѣятельность Радивилловскаго началась очень рано сравнительно съ выходомъ его печатныхъ сборниковъ: уже въ 1656 году мы видимъ его знаменитымъ проповѣдникомъ, произносящимъ „слова“ на такіе важные случаи, какъ посвященіе Ин. Гизеля въ Печерскіе архимандриты и „рочины“ Петра Могилы. Такимъ образомъ, проповѣдническая фізіономія Радивилловскаго сложилась безъ всякаго непосредственнаго вліянія „Ключа разумѣнія“ Голятовскаго, первое изданіе котораго вышло въ Кіевѣ въ 1659 году. Конечно, Радивилловскій могъ познакомиться съ проповѣдями Голятовскаго и до ихъ выхода въ свѣтъ: онъ могъ ихъ слышать, или читать въ рукописяхъ,—и слѣды знакомства Радивилловскаго съ „Ключемъ разумѣнія“ мы дѣйствительно находимъ въ его проповѣдяхъ, ²⁾ но, быть можетъ, ихъ должно объяснять позднѣйшимъ вліяніемъ. Кромѣ того, какъ увидимъ ниже, ³⁾ проповѣдническая манера Радивилловскаго носить нѣкоторыя своеобразныя черты. Что ва-

¹⁾ Шляпкинъ, св. Дмитрій Росговскій, стр. 117.

²⁾ Объ этомъ читай главу четвертую.

³⁾ См. главу третью.